

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.2>

UDC 811.161.1'04:003.074
LBC 81.411.2-03

Submitted: 12.04.2025
Accepted: 04.09.2025

**V.N. TATISHCHEV'S DIPLOMATIC LETTERS IN THE GENRE ASPECT
(BASED ON THE DOCUMENTS OF THE NATIONAL ARCHIVE
OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA)**

Elena M. Sheptukhina

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. Diplomatic letters written in the 18th century are considered in the article within the independent epistolary genre. The material for the analysis was comprised of the official letters written by Privy Councillor V.N. Tatishchev during his governorship in Astrakhan and heading the Kalmyk Commission at the Board of Foreign Affairs. The documents are stored in the National Archive of the Republic of Kalmykia. The study was conducted using the model of document genre that combines multi-level coordinated parameters, such as: "function," "addresser," "addressee," "nature of the information transmitted," "structure," "modality," "space," "time." Their content is determined as well as their speech embodiment, which reveals both standardization and variability, is characterized. Standardization is shown to actualize in the use of speech formulas for denoting the addresser and addressee, compliments, the date of the document. Their accentuation in the text and fixed location on the sheet indicate the formation of the template composition of letters, as well as the three-part structure of the document. The variability is found in the speech implementation of the regulation function, which is provided by the actualization of the modal meaning of inducement. Explicit and implicit means of its expression are characterized. Their choice is determined by the status of the addresser and the peculiarities of the situation documented. The identification of the genre parameters characteristic of a certain type of documents and their speech representation have enabled comprehensive representation of a letter as an independent genre of diplomatic communication, which reflects the development of the business language of the 18th century in its functional and regional diversity.

Key words: history of the Russian language, genre, diplomatic letter, document function, speech organization of the text, Tatishchev.

Citation. Sheptukhina E.M. V.N. Tatishchev's Diplomatic Letters in the Genre Aspect (Based on the Documents of the National Archive of the Republic of Kalmykia). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 6, pp. 17-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.2>

УДК 811.161.1'04:003.074
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 12.04.2025
Дата принятия статьи: 04.09.2025

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПИСЬМА В.Н. ТАТИЩЕВА В ЖАНРОВОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)**

Елена Михайловна Шептухина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. В статье дипломатическое письмо XVIII в. рассмотрено как самостоятельный эпистолярный жанр. Материалом для анализа послужили хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия письма тайного советника В.Н. Татищева, написанные в бытность его астраханским губернатором и главой Калмыцкой комиссии при Коллегии иностранных дел. Исследование проведено с применением модели жанра документа, которая объединяет взаимодействующие между собой разноуровневые параметры: «функция», «адресант»,

«адресат», «характер передаваемой информации (информация)», «структура», «модальность», «пространство», «время». Определено их содержательное наполнение и речевое воплощение, которое обнаруживает как стандартизованность, так и вариативность. Показано, что стандартизованность обеспечивается трехчастной структурой документа и речевыми формулами для выражения адресанта и адресата, комплимента, даты составления документа, их выделением из текста и фиксированным расположением на листе, что свидетельствует о формировании реквизитного состава писем. Вариативность обнаруживается в речевой реализации функции регулирования, которая обеспечивается актуализацией модального значения побуждения. Описаны эксплицитные и имплицитные средства его выражения, выбор которых обусловлен статусом адресанта и спецификой документируемой ситуации. Выявление жанровых параметров письма и их речевой репрезентации позволило комплексно представить его как самостоятельный жанр дипломатического общения, отражающий развитие делового языка XVIII в. в его функциональном и региональном разнообразии.

Ключевые слова: история русского языка, жанр, дипломатическое письмо, функция документа, речевая организация текста, Татищев.

Цитирование. Шептухина Е. М. Дипломатические письма В.Н. Татищева в жанровом аспекте (на материале документов Национального архива Республики Калмыкия) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 6. – С. 17–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.62>

Введение

Дипломатическая переписка XVIII в., участниками которой были русские цари и высшие чиновники, представляет лингвистический интерес по многим причинам: она отражает, во-первых, формирование жанровой парадигмы дипломатических документов; во-вторых, становление формуляра дипломатического письма во всех его разновидностях; в-третьих, развитие вербального дипломатического этикета, которое происходит с учетом дипломатических традиций взаимодействующих сторон; в-четвертых, решаются вопросы выбора общих языков дипломатической коммуникации и перевода (см., например: [Карданова, 2013; Ларина, 2023; Торопицын, Сусеева, Кундакбаева, 2020; Удалых, 2007]). При этом актуальной для лингвистики остается задача комплексной характеристики дипломатического письма как жанра с учетом внешних и внутренних факторов, влияющих на его развитие.

В данной статье мы обратились к переписке тайного советника В.Н. Татищева, который с 1741 по 1744 г. был Астраханским губернатором и руководил Калмыцкой комиссией при Коллегии иностранных дел (подробно о деятельности В.Н. Татищева как главы этого особого административно-управленческого органа см.: [Батмаев и др., 2021; Торопицын, Сусеева, Кундакбаева, 2020; и др.]). Как отмечают исследователи, «15 декабря 1741 г. вместе с назначением на должность астраханского губернатора Татищев получил имен-

ной императорский указ, предписывавший ему “киргиз кайсацкой народ с калмыцким примирить, чтоб оные оба народа между собою жили в согласии”. Для этого следовало организовать встречу представителей обоих кочевых народов в присутствии Татищева для заключения “крепкого договора” БУ РКНА, ф. И36, оп. 1, д. 142, л. 104» [Сусеева, Торопицын, Кундакбаева, 2019, с. 119]. Усилия тайного советника по предотвращению междоусобных распрей соседних народов, развитием с ними экономических связей (см. подробно: [Батмаев и др., 2021; Сусеева, 2018; Торопицын, Сусеева, Кундакбаева, 2020]) нашли отражение в его переписке с кочевой знатью.

Письма В.Н. Татищева не впервые становятся объектом лингвистического описания: имеются работы, в которых охарактеризованы общерусские и региональные лексические, словообразовательные, грамматические черты этих документов [Сусеева, 2015; Сусеева, Брыкина, Супрун, 2019], описаны жанровые параметры деловых писем, обеспечивавших деловую коммуникацию между административными органами внутри Российского государства [Шептухина, 2024]. Однако составленные главой Калмыцкой комиссии письма дипломатического характера мало исследованы в жанровом аспекте, хотя они дают богатый материал, дополняющий научные представления относительно функционирования дипломатического эпистолярного жанра на территории Нижнего Поволжья – периферии Российской империи.

С целью представить письмо как самостоятельный жанр дипломатической коммуникации в статье выявлены и описаны его жанровые параметры и их речевое воплощение.

Материал и методы

Материалом для изучения избраны дипломатические письма из фонда «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе, г. Астрахань» бюджетного учреждения Республики Калмыкия «Национальный архив» (НАРК. Ф. 36. Оп. 1). Фонд включает 423 дела (1713–1773 гг.). Для работы отобрано дело 141, которое содержит исходящие документы, датированные 1742 годом.

Отметим, что не все из этих писем являются дипломатическими в строгом смысле слова, поскольку Калмыцкое ханство, Младший жуз (Малая орда) Казахского ханства уже входили в состав Российской империи (этот факт отражен, например, в номинации Калмыцкого ханства – *наместник*). Однако эти этнополитические образования имели традиционную систему организации и, несмотря на обещания не вмешиваться во внешнеполитическую деятельность государства, вели самостоятельную внешнюю политику (см., например: [Торопицын, 2012; Цюрюмов, Курапов, 2021]), поэтому письменное взаимодействие с ними имело черты дипломатической переписки.

В фонде представлены письма на русском языке, однако адресатам они отправлялись с переводом (о проблемах, связанных с обеспечением качественного письменного и устного перевода в дипломатическом взаимодействии Татищева с кочевой знатью см.: [Сусеева, Торопицын, Кундакбаева, 2019]).

При изучении дипломатического эпистолярия мы опираемся на определение жанра, данное О.Н. Трофимовой, которая применительно к деловой коммуникации понимает жанр как «текстовый способ реализации в документе определенного типа социокультурной деятельности, представленной как система коммуникативных явлений, зависимых от типовых сценариев и фреймов, “обслуживающих” конкретную ситуацию, а также от личностных характеристик субъектов деловой коммуникации» [Трофимова, 2003, с. 150].

Описание документов проведено с использованием модели жанра документа, которая объединяет нелинейно взаимодействующие между собой разноуровневые параметры, соотносящиеся с текстовыми категориями и эксплицирующиеся в речевой структуре документа: «функция», «адресант», «адресат», «характер передаваемой информации (информация)», «структура», «модальность», «пространство», «время» [Горбань и др., 2020, с. 81–83; Gorban et al., 2017]. Эти параметры, как установлено М.В. Косовой, образуют иерархию: первый уровень составляют «адресант», «адресат» и «функция»; второй – «информация», «структура» и «модальность»; третий – «пространство» и «время». В качестве жанрообразующих определены параметры первого уровня [Косова, 2017, с. 124]. Мотивированные ими параметры второго и третьего уровней конкретизируют документируемую ситуацию, обеспечивая ее текстовое представление.

С применением содержательного, структурно-композиционного и документоведческого анализа материала в статье определены функции документа и обусловленная ими модальность, охарактеризованы адресант, адресаты писем, установлена структура документов; посредством методов лингвистического анализа выявлены и описаны речевые средства выражения жанровых параметров.

Исследуемые источники написаны скорописью XVIII в., при их цитировании использована упрощенная графика, титла раскрыты, предлоги даны отдельно от последующих слов, имена собственные – с прописной буквы; в остальном сохранена орфография и пунктуация оригиналов.

Результаты и обсуждение

Параметры «адресант» и «адресат»

Адресантом писем является тайный советник В.Н. Татищев. Письма составлены от первого лица, о чем свидетельствуют личное (1 л. ед. ч.) и соотносимое с ним притяжательное местоимения, формы 1 л. ед. ч. глаголов в настоящем и будущем времени:

(1) ...я верить **не хочу** чтоб вы ... самой ей вредной побѣгъ совѣтовали (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141.

Л. 65); и потому писал я к нему (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 86 об.); **я надеюся** что ваше высокопочтение небезызвестны что Джаныбекъ батырь суда посланца **ко мне** с писмомъ прислал (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 88 об.); **по моему** писму для отыскания взятого полона и отгоненаго скота и лошадей от Красного Яра определили Джигартюля Батыра (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 90).

Адресант выражен речевой формулой, которая включает существительное в Род. п. с предлогом *от*, обозначающее чин и должность, а также антропоним: *от тайного совѣтника и Астраханского губернатора Татисчева*; в письмах представлен и сокращенный вариант: *от тайного совѣтника Татисчева*.

Адресаты дипломатических писем – представители кочевой знати, различающиеся по статусу: наместник и владельцы Калмыцкого ханства, кабардинские князья, старшина киргиз-кайсацкой Средней Орды, салтанульские (нагайские) мурзы и др. Письма адресованы как одному лицу, так и нескольким лицам. Указание на адресата осуществляется посредством речевой формулы, включающей употребленные в Дат. п. существительные, определяющие статус лица в соответствии с иерархией, которая принята в социальной системе того или иного народа, и антропоним; кроме того, в формулу входит устойчивое выражение, характеризующее статус адресата по отношению к центральной власти Российской империи или этикетное выражение уважения, например:

(2) Ея императорского величества верноподданному калмыцкому народу намѣстнику ханства Дундукъ Даше (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 20 об.); Ея императорского величества верноподданному калмыцкому владельцу Лабаньдундуку тайше с братьями і родственники (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 40 об.); ея императорского величества верноподданному киргиз кайсайкой Средней Орды старшине Джаныбекъ Батырю (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 75); Благородным и почтенным г<оспо>дамъ Кабардинскимъ князьям Магометъ Коргокину и Ха-саю Атажукину (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 65).

Для указания на адресата в тексте письма используется местоимение второго лица *Вы* и титульные обращения *Ваше высокопочтение*, *Ваше почтение*, реже *Ваше сиятельство*

ство и *Ваше благородие* (о них см.: [Горбань, Крамарова, 2024, с. 35]).

Параметр «функция»

Тематика анализируемых документов обусловлена многообразием задач, которые должен был решать губернатор и глава Комиссии. Письма посвящены ситуации в Калмыцком ханстве, отношениям соседних народов, вопросам экономического характера и др.

Письма выполняли функции информирования и регулирования, определяя соответствующую им модальность документа.

Функция информирования реализуется во всех письмах, поскольку они содержат сведения о какой-либо ситуации или по какому-либо вопросу, при этом документы могут быть монотемными, например, в письме киргиз Кайсацким старшинам Средней Орды уточняется место, куда необходимо прибыть их посланцам для договора с калмыцким ханством (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 76 об.), или, реже, политемными, например, в письме наместнику Дундук-Даше представлены сведения по вопросу о дровах, рыбной ловле, о переселении крещеных калмыков и др. (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 38–40). Функция информирования определяет модальные значения реальности сообщаемого: события, отраженные в документах, как правило, относятся к прошлому или настоящему, что выражено предложениями со спрягаемыми формами глаголов.

Наряду с информированием письма дипломатического характера выполняют функцию регулирования, определяющую в качестве доминирующей модальность побуждения адресата к выполнению нужных адресанту действий или значимому бездействию, сохранению или изменению существующего положения дел.

Интенции адресанта обуславливают все вербальные средства, которые он применяет для реализации своего замысла. Однако специфика дипломатического взаимодействия, которая проявляется прежде всего в дипломатическом этикете [Удалых, 2007; Ярмаркина, 2021], накладывает ограничения на выбор речевых средств выражения интенций адресанта, в том числе, побуждения, связанного с волеизъявлением адресанта. В дипломатических письмах В.Н. Татищева побуди-

тельная модальность выражена разными способами: от эксплицитных, основанных на использовании регулярных средств реализации побудительности, до имплицитных, основанных на интерпретации того или иного высказывания как стимула к совершению действия. Проиллюстрируем сказанное примерами из анализируемых писем.

Побуждение адресата к совершению желаемых для адресанта действий может быть представлено как предписание и выражено кратким страдательным причастием от глагола с семантикой волеизъявления в сочетании с инфинитивом или независимым инфинитивом:

(3) Крещеных калмык всех по указу Ея имп. вел. [сокращено в тексте] **повелено** отсюда **вывести** а которые некрещеные лживо себя называют крещеными таковых по явному свидетельству наказав **возвратить** в прежние улусы (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 39);

(4) Калмыки что без надзирания у русских и татарь крадут оное весьма худо и для того по вашему разсуждению владельцемь комуждо своего улуса калмыкь **разобрать** и над ними зайсанговь сотниковь и десятниковь **определить**... (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 39).

Прямое предписание встречается только в письмах, адресованных наместнику Дундук-Даши, видимо, потому что непосредственное управление Калмыцким ханством осуществлял Астраханский губернатор и руководитель «Калмыцкой комиссии», оно постепенно встраивалось в административную организацию российского государства. Однако и в этих письмах подчиняющее волеизъявление, как правило, смягчается, например, указанием на то, что окончательное решение принимает адресат письма (*по вашему разсуждению*), чего не наблюдается в деловых письмах, адресованных высокопоставленным лицам, выполнявшим на управляемой В.Н. Татищевым территории различные поручения центральной власти, комендантам волжских городов и крепостей и другим военным и гражданским лицам, обеспечивавшим деятельность Комиссии и губернских учреждений (см. об этом: [Шептухина, 2024]).

Побуждение может быть представлено как предписание, которое выражено сочетанием императива *извольте* и инфинитива гла-

гола, обозначающего предписанное к исполнению действие, это сочетание является формулой вежливости [Горбань, Крамарова, 2024, с. 35–36; Удалых, 2007, с. 8].

(5) а если вамь что-либо казатся будеть, то **извольте писать** (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 43); того ради оных ваших посланцовъ если вы не замешкаете, то **извольте прислать** суда (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 75 об.).

Этикетная формула, отчасти снижая категоричность предписания, сближает его с просьбой, однако при этом актуализируется соответствие предписанного действия высочайшим распоряжениям, а потому необходимость его выполнения:

(6) а вы никакимъ действомъ в то **вступать не извольте** какъ и всемилостивейшею Ея импер. вел. [сокращено в тексте] грамотою повелено (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 43).

Значительное количество контекстов содержит побуждение, выраженное в мягкой форме или имплицитно. Так, смягченное побуждение эксплицируется глаголами речевой деятельности *советовать* в перформативном употреблении:

(7) а что после за его безпутные поступки онъ убить дундукъ даше вамь мстить и злобится причинъ нетъ и онъ с вами дружбу иметь по преждему не отрицается если токмо вы о томъ к нему пришлете в чемъ и я для спокойства обсчего вамь **советую** (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 42 об.).

Совет оставляет адресату возможность выбора, предполагает для адресата необязательность совершения действия, поэтому адресант мотивирует его целесообразность (*для спокойства обсчего*), стараясь решить проблему на основе уважительного отношения ко всем заинтересованным сторонам.

В большинстве исследуемых писем В.Н. Татищева побуждение имплицитно, оно вытекает из содержания высказывания. Как показано Л.В. Колобковой, исследовавшей эпистолярные тексты XVII – начала XVIII в., выражение волеизъявления, «наиболее часто сопровождается обращением говорящего / пишущего к широкой сфере эмоциональной и качественной оценки, через призму которой описывается насущное положение дел, требующее, с точки

зрения говорящего, изменения или сохранения» [Колобкова, 2008, с. 288]. Это утверждение справедливо и для анализируемых нами писем.

Например, в письме кабардинскому князю Магомеду Кургокину с братьями от 20 января 1742 г. читаем:

(8) Ваше письмо к кизлярскому воеводе я получил немало удивился что вы пишете якобы для давной ссоры а особливо за убивство вами Бахти Гирея с Дундукъ Дашею помирится не можете, окоторомъ я Дундукъ Даше объявляя и онъ сказалъ что с Бахти Гиреем онъ дружбу имель по представлению тогда кабардинскихъ владельцев в котором и вы сами участник были (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 42 об.).

В письме ханше Джан от 19 января 1742 г. В.Н. Татищев пишет:

(9) С великим удивлениемъ невероятное я известие через приехавших от васъ калмыкъ получилъ якобы вы намерены в кабарду съ улусами откочевать, которому я не могу верить (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 42).

Оба контекста (8) и (9), на наш взгляд, содержат побуждение. Во-первых, они представляют ситуацию через ее эмоциональное восприятие адресантом: употреблены лексические единицы, передающие интенсивную эмоцию удивления (*немало удивился, с великим удивлениемъ*). Во-вторых, подвергается сомнению достоверность полученных сведений: использован изъяснительный союз *якобы*, прилагательное *невероятный* (= невозможный, неправдоподобный), модальный глагол с отрицанием, выражающий невозможность (*не могу верить*). Указанные средства в совокупности формируют контекст, который можно трактовать как побуждение адресата к изменению ситуации, к совершению желательных для адресанта действий, в одном случае – примирение с соседями, в другом – отмена решения о кочевье.

В письмах тайного советника В.Н. Татищева способом побуждения адресата к совершению желаемых для адресанта действий, изменению / сохранению ситуации является выражение адресантом положительной или отрицательной оценки поведения адресата, его намерений, существующего положения дел. Например:

(10) С приехавшимъ посланцомъ от Дженьбекъ Батрякаемъ ваш посланецъ Джулдубай Давлетбаевъ здесь явился и при том доносил что вы с калмыцкимъ народомъ желаете быть в согласии и для того пришлете посланцовъ за что васъ **весма похваляю** (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 76); Прошедшаго декабря 7го числа 1741^г писалъ я со укенабай батыремъ средней орды къ абулмаметъхану баракъ салтану и Дженебекъ батырю по присланнымъ от нихъ писмамъ к калмыцкой ханше Джану по объявлению их желанія чтоб с калмыцкимъ народомъ жит в согласій, которое ихъ намерение **весма похваляю** чтоб они то согласіе с обе стороны утвердили и нерушимо содержали (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 86).

Положительная оценка, эксплицированная глаголом речевой деятельности *похвалять*, усиленная наречием *весма*, служит стимулом к продолжению действий адресата, направленных на создание условий для разрешения существующих противоречий между калмыками и киргиз-кайсаками.

Таким образом, функция регулирования реализуется речевыми средствами, предназначенными в языке для выражения побуждения и получающими такую возможность в определенных ситуативных контекстах.

Параметр

«характер передаваемой информации»

Этот параметр связан с функциями документа, в соответствии с которыми письмо передает содержательно-фактуальную информацию (по терминологии И.Р. Гальперина). Прежде всего, это сведения по делу – подробное изложение ситуации.

Фактуальная информация передается посредством лексических единиц, выражающих параметры «пространство» и «время»: вербально-цифрового обозначения даты и места создания документа, антропонимов, топонимов, гидронимов, наименований видов документов, наименований лиц по социальному статусу, термины родства (подробнее см. ниже).

Информация фактуального характера составляет основу содержания анализируемых документов. Кроме нее в письмах передается и социокультурная информация, которую, по мнению М.В. Косовой, «можно понимать как культурно-исторический фон, знания, обуславливающие достоверность интерпретации фак-

туальной информации. Передача такой информации не является целью документа, но содержание текста отражает определенную систему социальных координат, канонов отношений» [Косова, 2019, с. 11–12]. Социокультурный характер имеет информация о социальной иерархии, организации дипломатического взаимодействия, хозяйственной деятельности, бытового уклада и т. д.

Параметр «структура»

Структура (формуляр) письма задается его функциями, отражает статусные отношения адресанта и адресата. Исследуемые документы имеют свойственную деловым бумагам разных жанров трехчастную структуру: начальный протокол, основной текст, конечный протокол (обязательные элементы), и характерный для эпистолярных текстов постскриптум (факультативный элемент).

Начальный протокол содержит стандартизованное указание на адресата и адресанта письма:

(11) Благородному и почтенному господину кабардинскому князю Магометъ Коргокину с братьями от тайного советника Татисчева (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 42 об.); Почтеннымъ г<ос>-подамъ Кабардинскимъ князьямъ Магометъ Коргокину и Хасаю Атажукину от тайного советника і астраханского губернатора Татисчева (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 458 об.).

Эта реквизитная формула отделена отступом от основной части документа.

Отметим, что этикетные обращения как элемент начального протокола, уже сложившиеся в русском дипломатическом этикете (см. о них: [Удалых, 2007, с. 8]), в исследуемых документах отсутствуют.

Основной текст документов состоит из двух структурно-содержательных частей: мотивировочной и констатирующей. В монотемных письмах мотивировочная часть представляет собой описание положения дел и, как правило, начинается отсылкой к иницирующему документу (с указанием вида документа, даты составления и даты получения) и детального пересказа его содержания. Иницирующими документами для составления анализируемых писем служили письма, направленные

В.Н. Татищеву адресатом письма, высочайшие указы, документы, полученные Татищевым от третьих лиц. Например:

(12) Вашего высокопочтенія письмо о улусахъ Лабанговыхъ получил (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 164); Ваше Сего февраля 18 числа присланнымъ доношениемъ маіоръ і чернойрской комендантъ Беловъ от 14 числа объявляетъ, что... (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 154).

В редких случаях мотивировочная часть начинается сразу с описания положения дел:

(13) Ея императорского величества верноподданному киргизкайсацкой Средней Орды Абулмаметъ Хану от тайного советника татисчева, Я надеяся что ваше высокопочтеніе небезызвестны что дженьбекъ батырь суда посланца ко мне с писмомъ прислал... (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 88 об.).

Констатирующая часть содержит распоряжение по существу дела. Переход от мотивирующей части к констатирующей маркируется перформативами: *сообщаю, посылаю, объявляю* и др., например:

(14) сей день получилъ я от ея императорского величества к вашему высокопочтенію всемилолюбивѣйшую грамату которую при семъ і посылаю, и во исполнение оной вашему высокопочтенію **напоминаю**... (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 103).

Политемные письма имеют усложненную структуру: в начале основного текста дается отсылка к иницирующему документу (указывается его вид и дата составления), а затем по каждой из обсуждаемых тем оформляется мотивировочная и констатирующая части (их речевое воплощение схоже с оформлением соответствующих частей монотемного письма). В таких письмах для разделения сведений по каждой из тем может использоваться нумерация.

Конечный протокол содержит дату составления письма. Она оформлена комбинированным способом и расположена сразу за основным текстом без отступов, например: *въ 20^{бе} февраля 1742^с; въ 9ое марта 1742^с.*

В конечный протокол писем, адресованных представителям киргиз-кайсацкой знати, как правило, входят комплиментарные формулы *Вашего высокопочтенія доброжела-*

тельный; *Вашего высокопочтения верный и доброжелательный*. Они даются в две строки и смещены к левому краю листа. Для писем Татищева наличие комплимента можно считать признаком, дифференцирующим адресатов дипломатической переписки.

Необязательным структурным элементом писем является постскриптум – предложение, содержащее дополнительную информацию, которая не связана с темой письма; он маркируется специальным латинским сокращением *P:S:*, например:

(15) *P:S:* По прозбе вашей джигартялеву жену андевлеть с сыномъ велел отыскивать и какъ отысчут то вашимъ посланцом отдадутъ (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 76); *P:S:* По прозбе посланцовъ ваших... содержащихся здесь под караулом свойственниковъ ихъ Мурата аиваша и бай мурзу освободя к вам съ оными посланцы отпустил (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 141. Л. 190 об.).

Постскриптум не имеет фиксированного положения на листе. Как правило, он помещается после даты составления документа, хотя в некоторых письмах включается в конечный протокол и располагается между комплиментом и датой, как, например, в письме старшине киргиз-кайсацкой Средней Орды Ажанбеку батырю от 28 января.

Параметры

«пространство» и «время»

В изучаемых документах представлены реальное пространство, соотносимое с реальной действительностью, и социальное пространство, которое соотносится со структурой общества.

Реальное пространство репрезентировано нарицательными существительными, обозначающими поселения (*улус*), именами собственными, называющими определенные территории (*Средняя Орда, Младшая Орда, Кабарда*), гидронимами (*Волга, Ахтуба*), ойконимами (*Астрахань, Чёрный Яр, Красный Яр*). Кроме того, реальное пространство выражено лексическими единицами, обозначающими этническую специфику соседних народов (*калмыки, татары, киргиз-кайсацкий народ* и др.). Локализация документа осуществляется также посредством прилага-

тельных, которые, будучи образованными от наименований населенных пунктов и этнонимов, выражают отношение объектов и людей к определенной местности (*астраханский, кабардинский, салтанаульский, киргиз-кайсацкий, калмыцкий* др.). Пространственные отношения в реальном пространстве характеризуются в письмах посредством наречий (*суда, здесь*) и глаголов перемещения (*пойти, бежать, послать, прислать, прибыть* и мн. др.) в сочетании с существительными, эксплицирующими начальную и конечную точки движения.

Социальное пространство представлено в исследуемых документах словами и словосочетаниями, указывающими положение участников документируемых ситуаций в социуме. Это существительные, обозначающие военные и гражданские чины и звания, входящие в Табель о рангах (*тайный советникъ, майоръ, капитанъ, поручикъ* и др.), должности (*губернаторъ, комендантъ*), род деятельности в дипломатическом взаимодействии (*посланецъ, переводчикъ*) принадлежность к этнословной группе (*казакъ*), термины родства (*братья, сынъ, дети*). Широко представлен пласт лексем, отражающих социальную организацию Калмыцкого ханства и соседних народов (*наместник Калмыцкого ханства, хан, ханша, владельцы, мурзы, сераскер, зайсанг, батырь, юртовый калмык* и др.), их религиозную принадлежность (*крещеные калмыки*). Социальные отношения находят выражение в выборе адресантом средств речевого этикета и способов экспликации модальности побуждения (см. об этом выше).

Большим количеством лексических единиц представлена сфера делопроизводства. Это прежде всего названия документов (*известие, доношение, указ, письмо* и др.).

Время в исследуемых текстах является реальным. Оно представлено единицами, обозначающими временные промежутки и точные даты создания, отправки, получения документа, совершения документируемых событий. Кроме того, время репрезентуется грамматическими средствами – формами глаголов и некоторыми сложными синтаксическими конструкциями. Они, как было показано в одной из наших работ, образуют темпораль-

ную рамку, в которую вписывается развертывание событий, отраженных в документах [Горбань, Шептухина, 2023, с. 333].

Схема развертывания текстового времени в деловых письмах зависит от типа письма и связана с формуляром. В анализируемых документах представлены три временных плана (предшествующий, одновременный и последующий) и реализуется следующая темпоральная рамка: <описание предшествующих событий (формы прош. вр. в абсолютн. употребл. и наст. вр. в относительн. употребл.) перформатив (наст. вр.) – описание положения дел (формы прош. вр. в абсолютн. употребл. и наст. вр. в относительн. употребл.) – перечисление предписываемых действий (формы независимого инфинитива, императива, наст. и буд. вр. в абсолютн. употр.) – дата составления документа>. Точкой отсчета выступает дата составления документа.

Заключение

Многообразие задач, стоявших перед тайным советником, Астраханским губернатором и главой Калмыцкой комиссии В.Н. Татищевым, определяло разнообразие документируемых ситуаций, которое нашло отражение в дипломатических письмах.

Они реализуют модель жанра документа, которая объединяет взаимодействующие между собой разноуровневые параметры: «адресант» и «адресат» (имеющие полномочия для принятия политических решений представители власти российского государства и соседних народов), «функция» (информирования и регулирования), «характер передаваемой информации (фактуальная и социокультурная)», «структура» (трехчастная, включающая обязательные и факультативные элементы), «модальность» (значения реального действия и побуждения), «пространство» (реальное и социальное), «время» (реальное – прошедшее, настоящее, будущее, организованное относительно точки отсчета, которой является дата составления документа).

Речевое воплощение жанровых параметров обнаруживает как стандартизованность, так и вариативность.

Стандартизованность обеспечивается речевыми формулами для выражения адресанта и адресата, комплимента, даты составле-

ния документа, их выделением из текста и фиксированным расположением на листе, что свидетельствует о формировании реквизитного состава писем. Как отличительную черту дипломатических писем В.Н. Татищева, адресованных степной знати, отметим отсутствие в них приветственного обращения. Стандартной для писем является трехчастная структура, включающая начальный протокол, основной текст (с делением на мотивировочную и констатирующую части) и конечный протокол, а также вынесение дополнительной информации в постскрипtum (факультативный элемент).

Вариативность обнаруживается прежде всего в речевой реализации функции регулирования, которая обеспечивается актуализацией модального значения побуждения. Для его выражения в письмах использованы эксплицитные и имплицитные речевые средства, и прослеживается контекстуальное смягчение директивности волеизъявления адресанта. Выбор средств выражения побуждения, обусловленный статусом адресанта и спецификой документируемой ситуации, отражает дипломатический талант В.Н. Татищева.

Таким образом, результаты анализа жанровых параметров документов определенного вида и их речевой репрезентации позволили комплексно представить письмо как самостоятельный жанр дипломатического общения, отражающий развитие делового языка XVIII в. в его функциональном и региональном разнообразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батмаев М. М., Кольцов П. М., Мургаев С. М., Умгаев С. А., 2021. В.Н. Татищев и вопросы улучшения экономического положения калмыцкого народа // *Oriental Studies*. Т 14, № 5. С. 910–918. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-910-918
- Горбань О. А., Косова М. В., Шептухина Е. М., Дмитриева Е. Г., Сафонова И. А., 2020. Документы Войска Донского XVIII века: лингвистическое описание и тексты. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 464 с.
- Горбань О. А., Крамарова Т. В., 2024. Формулы речевого этикета в документах учреждений юга России XVIII века // *Восьмые Моисеевские чтения: материалы Междунар. науч. конф. студентов и преподавателей, посвящ. памяти канд. филол. наук, доц. Б. А. Моисеева (Оренбург, 22 нояб. 2023 г.)*. Оренбург: Оренбург. кн. С. 32–37.

- Горбань О. А., Шептухина Е. М., 2023. Жанровая обусловленность грамматического выражения текстового времени в региональных документах XVIII века // *Жанры речи*. Т. 18, вып. 4(40). С. 330–336. DOI: 10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-330-336
- Карданова Н. Б., 2013. Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской Республики : тематика, жанр, стиль, эпистолярный этикет : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. 45 с.
- Колобкова Л. В., 2008. Имплицитное волеизъявление: неочевидное – вероятное // *Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению* : сб. науч. тр. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта. С. 285–292.
- Косова М. В., 2017. Динамика жанровых параметров региональных документов XVIII века // *Текст в языке, речи, культуре* : сб. науч. ст. Минск : РИВШ, 2017. С. 123–134.
- Косова М. В., 2019. Жанровые параметры паспорта середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. Т. 18, № 2. С. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>
- Ларина Я. И., 2023. Российско-шведская дипломатическая коммуникация в петровское время: хроника выбора рабочего языка // *Quaestio Rossica*. Т. 11, № 4. С. 1196–1214. DOI: 10.15826/qr.2023.4.842
- Сусеева Д. А., 2015. О языке деловых писем В.Н. Татищева (1741–1745 гг.), относящихся к периоду его пребывания в должности руководителя Калмыцкой комиссии при Коллегии иностранных дел и Астраханского губернатора (на материале национального архива республики Калмыкия) // *Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития* : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Б.Х. Тодаевой. Элиста : Изд-во Калмыц. гос. ун-та. С. 33–39.
- Сусеева Д. А., 2018. В. Н. Татищев как глава Калмыцкой комиссии // *Восточный архив*. № 1 (37). С. 4–7.
- Сусеева Д. А., Брысина Е. В., Супрун В. И., 2019. Русский язык XVIII века на окраинах России : переписка В. Н. Татищева с царицынским комендантом и другими лицами (по материалам Национального архива Республики Калмыкия). Волгоград : Фортесс. 196 с.
- Сусеева Д. А., Торопицын И. В., Кундакбаева Ж. Б., 2019. Проблемы дипломатического перевода в русско-калмыцко-казахских отношениях середины XVIII в. // *Вопросы истории*. № 9. С. 114–123. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201909Statyi17
- Торопицын И. В., 2012. Влияние внешнеполитических факторов на судьбу наместника Калмыцкого ханства Дондука Даши // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 3 (32). С. 26–36.
- Торопицын И. В., Сусеева Д. А., Кундакбаева Ж. Б., 2020. «Повелено мне киргиз кайсацкой народ с калмыцким примирить, чтоб оные оба народы между собою жили в согласии». К деятельности В.Н. Татищева на посту руководителя Калмыцкой комиссии. Первая половина 1740-х гг. // *Вестник архивиста*. № 2. С. 343–354. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-2-343-354
- Трофимова О. В., 2003. Процесс формализации речевых жанров и становление жанров русского документа // *Вестник Тюменского государственного университета*. № 4. С. 150–153.
- Удалых Г. Д., 2007. Дипломатическое письмо и его разновидности // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. Вып. 6. С. 7–13.
- Цюрюмов А. В., Курапов А. А., 2021. Эволюция политического статуса Калмыцкого ханства в составе России // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 1 (66). С. 9–15. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-009-015
- Шептухина Е. М., 2024. Деловые письма В.Н. Татищева в жанровом аспекте (на материале документов национального архива республики Калмыкия) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. Т. 23, № 6. С. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.9>
- Ярмаркина Г. М., 2021. Этикетные формулы как этнолингвистические компоненты оригинальных и переводных калмыцких текстов XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов 1714–1715 гг.) // *Oriental Studies*. № 14(5). С. 1102–1110. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1102-1110
- Gorban O. A., Piyinova E. Yu., Kosova M. V., Sheptukhina E. M., 2017. *Cossack Military Charters of the Mid 18th Century: Genre Distinction* // *XLinguae Journal*. Vol. 10, iss. 3. P. 123–136. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.10

ИСТОЧНИК

НАРК – Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 36 (Состоящий при калмыцких делах, при Астраханском губернаторе, г. Астрахань). Оп. 1.

REFERENCES

Batmaev M.M., Koltsov P.M., Murgaev S.M., Uంగాev S.A., 2021. V.N. Tatishchev i voprosy

- uluchsheniya ekonomicheskogo polozheniya kalmytskogo naroda [Vasily Tatishchev and Issues of Improving the Kalmyk People's Economic Conditions]. *Oriental Studies*, vol. 14, no. 5, pp. 910-918. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-910-918
- Gorban O.A., Kosova M.V., Sheptuhina E.M., Dmitrieva E.G., Safonova I.A. *Dokumenty Voyska Donskogo XVIII veka: lingvisticheskoe opisaniye i teksty* [Documents of the Don Army of the 18th Century: Linguistic Description and Texts]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2020. 464 p.
- Gorban O.A., Kramarova T.V., 2024. Formuly rechevogo etiketa v dokumentah uchrezhdeniy yuga Rossii XVIII veka [Formulas of Speech Etiquette in Documents of Institutions of the South of Russia of the 18th Century]. *Vosmye Moiseyevskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. studentov i prepodavateley, posvyashch. pamyati kand. filol. nauk, dots. B.A. Moiseeva (Orenburg, 22 noyab. 2023 g.)* [The Eighth Moses Readings. Proceedings of the International Scientific Conference of Students and Teachers Dedicated to the Memory of Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor B.A. Moiseev. Orenburg, November 22, 2023]. Orenburg, Orenburg. kn. Publ., pp. 32-37.
- Gorban O.A., Sheptukhina E.M., 2023. Zhanrovaya obuslovlennost grammaticheskogo vyrazheniya tekstovogo vremeni v regionalnykh dokumentakh XVIII veka [Genre Determination of Grammatical Expression of Textual Chronotope in Regional Documents of the 18th Century]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], vol. 18, iss. 4 (40), pp. 330-336. DOI: 10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-330-336
- Kardanova N.B., 2013. *Diplomaticheskie poslaniya Petra Pervogo dozham Venetsianskoy Respubliki: tematika, zhanr, stil, epistolyarny etiket: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Diplomatic Messages of Peter the Great to the Doges of the Venetian Republic: Subject Matter, Genre, Style, Epistolary Etiquette. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 45 p.
- Kolobkova L.V., 2008. Implitsitnoye voleizyavlenie: neochevidnoye – veroyatnoye [Implicit Expression of Will: Unobvious – Probable]. Vaulina S.S., ed. *Modalnost v yazike i rechi: novye podhody k izucheniyu: sb. nauch. tr.* [Modality in Language and Speech: New Approaches to Study. Collection of Scientific Papers]. Kaliningrad, Izd-vo RGU im. I. Kanta, pp. 285-292.
- Kosova M.V., 2017. Dinamika zhanrovyykh parametrov regionalnykh dokumentov XVIII veka [Dynamics of Genre Parameters of the Regional Documents of the 18th Century]. *Tekst v yazyke, rechi, kulture: sb. nauch. st.* [Text in Language, Speech, and Culture. Collection of Articles]. Minsk, RIVSh, pp. 123-134.
- Kosova M.V., 2019. Zhanrovye parametry pasporta serediny XVIII v. (po materialam arhivnogo fonda «Mihaylovskiy stanichnyy ataman») [The Genre Parameters of the Passport of the Mid-Eighteenth Century (On Materials of the Archival Fund of Mikhailovsky Stanitsa Ataman)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 18, no. 2, pp. 6-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>
- Larina Ya.I., 2023. Rossiysko-shvedskaya diplomaticheskaya kommunikatsiya v petrovskoye vremya: hronika vybora rabochego yazyka [Russian-Swedish Diplomatic Communication in the Petrine Era: The Chronicle of Language Choice]. *Quaestio Rossica*, vol. 11, no. 4, pp. 1196-1214. DOI: <https://doi.org/10.15826/qr.2023.4.842>
- Suseeva D.A., 2015. O yazyke delovykh pisem V.N. Tatishcheva (1741–1745 gg.), otnosyashchihsya k periodu ego prebyvaniya v dolzhnosti rukovoditelya Kalmytskoy komissii pri Kollegii inostrannykh del i Astrakhanskogo gubernatora (na material natsionalnogo arhiva respubliki Kalmykiya) [On the Language of V.N. Tatishchev's Business Letters (1741–1745), Relating to the Period of His Tenure as Head of the Kalmyk Commission at the Board of Foreign Affairs and the Astrakhan Governor (Based on the Material of the National Archive of the Republic of Kalmykia)]. *Mongolovedenie v nachale XXI veka: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu B.H. Todaevoy* [Mongolian Studies at the Beginning of the 21st Century: Current State and Prospects of Development. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of B.H. Todaeva]. Elista, Izd-vo Kalmyts. gos. un-ta, pp. 33-39.
- Suseeva D.A., 2018. V. N. Tatishchev kak glava Kalmytskoy komissii [V. N. Tatishchev as the Head of the Kalmyk Commission]. *Vostochnyy arkhiv*, no. 1 (37), pp. 4-7.
- Suseeva D.A., Brysina E.V., Suprun V.I., 2019. *Russkiy yazyk XVIII veka na okrainah Rossii: perepiska V. N. Tatishcheva s tsaritsynskim komendantom i drugimi litsami (po materialam Natsionalnogo arhiva Respubliki Kalmykiya)* [The Russian Language of the 18th Century on the Outskirts of Russia: V.N. Tatishchev's Correspondence with the Tsaritsyn Commandant and Other Persons (Based on the Materials of the National Archive of the Republic of Kalmykia)]. Volgograd, Fortress Publ. 196 p.
- Suseeva D.A., Toropitsyn I.V., Kundakbaeva Zh.B., 2019. Problemy diplomaticheskogo perevoda v russko-kalmytsko-kazakhskikh otnosheniyah serediny XVIII v. [Problems of Diplomatic Translation in the

- Russian-Kalmyc-Kazakh Relation in the Middle of the 18th Century]. *Voprosy istorii*, no. 9, pp. 114-123. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201909Statyi17
- Toropitsyn I.V., 2012. Vliyaniye vneshnepoliticheskikh faktorov na sudbu namestnika Kalmytskogo hanstva Donduka Dashi [Influence of Foreign Policy Factors on Destiny of the Deputy of the Kalmyk Khanate Donduk of Dasha]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], no. 3 (32), pp. 26-36.
- Toropitsyn I.V., Suseeva D.A., Kundakbaeva Zh.B., 2020. «Poveleno mne Kirgiz kaysatskoy narod s kalmytskim primirit, chtob onye oba narody mezhdru soboyu zhili v soglasii». K deyatelnosti V.N. Tatishcheva na postu rukovoditelya Kalmytskoy komissii. Pervaya polovina 1740-h gg. [“I Am Commanded to Make Peace Between the Kyrgyz-Kazakh and the Kalmyk People, So That These Two Peoples May Live in Mutual Concord”: Revisiting the Activities of V.N. Tatishchev as the Head of the Kalmyk Commission: The First Half of the 1740s]. *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], no. 2, pp. 343-354. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-2-343-354
- Trofimova O.V., 2003. Protseess formalizatsii rechevykh zhanrov i stanovleniye zhanrov russkogo dokumenta [The Process of Formalization of Speech Genres and the Formation of Genres of the Russian Document]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tyumen State University Herald], no. 4, pp. 150-153.
- Udalyh G.D., 2007. Diplomaticheskoye pismo i yego raznovidnosti [Diplomatic Letter and Its Varieties]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], iss. 6, pp. 7-13.
- Tsuryumov A.V., Kurapov A.A., 2021. Evolutsiya politicheskogo statusa Kalmytskogo hanstva v Rossii [The Evolution of the Political Status of the Kalmyk Khan in Russia]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], no. 1 (66), pp. 9-15. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-009-015
- Sheptukhina E.M., 2024. Delovyye pisma V.N. Tatishcheva v zhanrovom aspekte (na materiale dokumentov natsionalnogo arhiva respubliki Kalmykiya) [V.N. Tatishchev’s Business Letters in the Genre Aspect (Based on the Documents of the National Archive of the Republic of Kalmykia)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 23, no. 6, pp. 125-140. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.9>
- Yarmakina G.M., 2021. Etiketnye formuly kak etnolingvisticheskiye komponenty originalnykh i perevodnykh kalmytskikh tekstov XVIII v. (na material pisem hana Ayuki i ih russkikh perevodov 1714–1715 gg.) [Etiquette Formulas as Ethnolinguistic Components of Original and Translated 18th Century Kalmyk Official Texts: A Case Study of Letters by Khan Ayuka and Related Russian Translations, 1714–1715]. *Oriental Studies*, no. 14 (5), pp. 1102-1110. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1102-1110
- Gorban O.A., Ilyinova E.Yu., Kosova M.V., Sheptukhina E.M., 2017. Cossack Military Charters of the Mid 18th Century: Genre Distinction. *XLinguae Journal*, vol. 10, iss. 3, pp. 123-136. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2017.10.03.10>

SOURCE

Natsionalnyy arhiv Respubliki Kalmykiya [National Archive of the Republic of Kalmykia], f. 36 (Consisting of the Kalmyk affairs, under the Astrakhan Governor, Astrakhan), inv. 1.

Information About the Author

Elena M. Sheptukhina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Philology and Journalism, Volgograd State University, Volgograd, Russia, em_sheptuhina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8007-6042>

Информация об авторе

Елена Михайловна Шептухина, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, em_sheptuhina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8007-6042>